

детского дискурса в одной конкретной ситуации, то напрашиваются следующие варианты перевода:

Вильхен (плачет): Я не виноват! / Это не я! / Я нечаянно!

Марихен: А кто? / Я тоже!

Но доминантная роль военно-публицистического / политического дискурсов заставляют сделать выбор в пользу более близкого к оригиналу перевода. За основу логично взять перевод на русский язык слов кайзера 'Я этого не хотел'. При этом все же представляется необходимым учитывать влияние конкретной дискурсивной ситуации, что позволяет немного упростить фразу (опустив местоимение). Таким образом, окончательный вариант выглядит так:

Вильхен (плачет): Я не хотел!

Марихен: А кто тогда?

Общий итог анализа смешения дискурсов в одной сцене можно сформулировать следующим образом: в переводе необходимо ориентироваться на сохранение доминантной дискурсивной составляющей, но при этом дополнять ее элементами дискурса среды, ориентируясь при выборе варианта на макроконтекст произведения. Подобное сочетание позволяет сохранить фигуру гротеска и обеспечить эмоциональное восприятие произведения читателем.

Библиографические ссылки

1. Хуиян Г. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. 2017. № 20. С. 483-486.
2. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 9, № 46. С. 61-71.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 80 с.
4. Карамова А. А. Типологический аспект дискурса // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1А. С. 361-370.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭПАТИРУЮЩЕГО ЭФФЕКТА В РЕЧАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. И. Цвирко, К. И. Мялик

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: tsvinor@mail.ru

В статье рассматривается феномен эпатажа как основного метода аттракции языковой личности политического деятеля на современном этапе, изучается набор языковых средств, который приводит к созданию эпатирующего эффекта

в политическом дискурсе, а также способов и особенностей их перевода на русский язык.

Ключевые слова: эпатаж; текстовый эпатаж; политический дискурс; уровни языка; способы перевода.

MEANS OF CREATING EPATAGE EFFECT IN SPEECHES OF MODERN POLITICIANS AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

E. I. Tsvirko, K. I. Myalik

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: tsvinor@mail.ru

The article deals with the phenomenon of epatage as the main method of attraction of the linguistic personality of a politician at the present stage, examines the set of language means that leads to the creation of epatage effect in political discourse, as well as the ways and features of their translation into Russian.

Key words: epatage; text epatage; political discourse; language levels; translation methods.

Изучение языковых особенностей политического дискурса невозможно без изучения языковой личности отдельных политических лидеров. Языковой личностью можно называть «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [1, с. 245]. Данная трехуровневая концепция коррелирует с тремя основными целями коммуникации – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей [2]. Последняя, в свою очередь, является доминирующей для языковой личности политического деятеля и в рамках политического дискурса подразумевает воздействие на публику.

При этом воздействие на публику достигается посредством владения политическими деятелями теми или иными техниками манипуляции и аттракции, которые подразумевают использование определенного набора языковых средств и их комбинаций. В рамках данного исследования эпатаж рассматривается как основной метод аттракции языковой личности политического деятеля на современном этапе и изучается набор языковых средств, который приводит к созданию эпатажирующего эффекта в политическом дискурсе.

Эпатаж в речах политических деятелей – явление многогранное, проявляющееся на всех традиционно выделяемых уровнях языка, и его изучение, равно как и выявление особенностей передачи эпатажных языко-

вых единиц, требует комплексного подхода, учитывающего, помимо всего прочего, вид перевода (устный синхронный либо письменный перевод).

В политическом пространстве выделяют три вида эпатажа: визуальный, поведенческий и текстовый. Особый интерес для лингвистического и переводоведческого исследования представляет текстовый эпатаж, который изучается в рамках нашего исследования на лексическом, синтаксическом уровнях, а также на уровне текста.

Эпатаж на лексическом уровне языка выражается следующими единицами и фигурами языка и речи: окказионализмами; словами с ярким коннотативным значением, в том числе наречными интенсификаторами; многозначными словами, получающими качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении; бранными словами; междометиями; словами с суффиксами субъективной оценки, передающими различные оттенки чувств; «коллизией слов» или оксюмороном; разговорной, просторечной и грубо-просторечной экспрессивной лексикой.

На синтаксическом уровне эпатаж представлен такой фигурой речи как повтор. Использование упрощенного синтаксиса также является эпатажем.

На уровне текста феномен эпатажа выражается в «переводе значительного, неординарного в разряд бытового и приданием ему утилитарного характера» [3, с. 268].

Основным материалом, составившим корпус представленного исследования, послужили речи и выступления с участием президента США Дональда Трампа, которые изобилуют эпатажными высказываниями [4; 5; 6; 7; 8].

Общий объем исследуемых текстов составил 84 страницы печатного текста (180 294 знака без пробелов). Методом сплошной, а далее направленной выборки, была выявлена 381 эпатажная лексическая единица, т. е. 148 слов с ярким коннотативным значением, 102 междометия, 65 разговорных единиц, 45 слов-интенсификаторов, 18 многозначных слов, нейтральных в основном значении, получающих качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении, 3 бранных слова.

Анализ исследования показывает, что большинство эпатажных лексических единиц представлено такими группами слов, как междометия, слова с ярким коннотативным значением и разговорные слова, которые мы описываем в данной статье.

По результатам исследования в 87% случаев междометия вовсе не переводятся, то есть переводчик прибегает к приему опущения. Однако, даже в тех случаях, когда междометия переводят, какого-либо единооб-

разия в переводе не наблюдается. Скорее, междометия переводятся ситуативно. Например: *Oh!* – ‘О!’; *So* – ‘так’, ‘так что’, ‘и’, ‘да’; *Ugh!* – ‘ух!’; *Whew, Oh* – ‘ну что ж!’, *Well* – ‘ну’, ‘а’, ‘но’, ‘да’; *Well-well* – ‘но, но’.

Полученные результаты подтверждают утверждение Лин Виссон о том, что междометия наряду с союзами в рамках синхронного перевода являются ничем иным как словесной «водой», которые в ограниченных темпорально условиях подлежат переводческой компрессии [9, с. 47-48].

Способы перевода лексических единиц с ярким коннотативным значением представлены переводом с помощью эквивалента или функционального аналога. Важно отметить, что 41 из 55 вариантных соответствий являются переводами таких английских слов, как *disaster*, *great* и *tremendous*, которые являются элементами идиостиля Дональда Трампа. Например: *I say they're wrong, because I'm going to create tremendous jobs*. – ‘Должен сказать, что они неправы, потому что я создам огромное количество рабочих мест’ [9]. Кроме того, данные лексические единицы порой переводятся еще более экспрессивно. Так, слово *disaster* было переведено как ‘полный, полный кошмар’ в предложении: *And if we can't, we're going to do it – we're going to go a separate way, because it has been a disaster* [8].

Принимая во внимание вышесказанное, неверно будет утверждать, что большинство эпатажных единиц в переводе имеют тот же уровень экспрессивности, что и в оригинале. Правильнее будет заключить, что лексические единицы, которые являются элементами идиостиля той или иной эпатажной политической фигуры, передаются на русский язык с учетом всех, вложенных в слово коннотаций, как эмоциональных, оценочных, экспрессивных, так и стилистических.

Как показывают результаты исследования, способы передачи разговорных лексических единиц распределились следующим образом: в 53% трансформаций разговорный оттенок оригинала не был передан, в 11% разговорный оттенок был сохранен при переводе, а 36% разговорных лексических единиц при переводе и были опущены. Вышесказанное демонстрирует явную тенденцию не сохранять оттенок разговорности оригинала в переводе, а значит и не передавать эпатаж на стилистическом уровне. Наиболее многочисленную группу разговорной лексики составляет слово *OK*, часто встречающееся в речи нынешнего президента США. В устном переводе *OK* в таком значении опускается. Однако стоит отметить, что в письменном переводе данная разговорная лексическая единица может передаваться как «хорошо?» или «разве не так?», «ясно?». В качестве еще одного примера передачи оттенка разговорной речи выступает перевод слова *hack* с помощью просторечного русского слова

«неумеха»: *We have people that are political hacks negotiating our trade deals.* – ‘То есть политические неумехи обговаривают эти сделки’ [7]. Проведенное исследование подтверждает тенденцию не передавать разговорный оттенок оригинала при переводе, заменять лексические единицы, содержащие разговорный оттенок, на более формальные переводческие соответствия, а значит и не передавать эпатаж на стилистическом уровне.

На синтаксическом уровне эпатаж представлен такой фигурой речи как повтор. Повтор как прием создания эпатирующего эффекта переносится переводчиком из оригинала в перевод, а вместе с повторяющимися элементами в текст перевода привносится и тот эпатирующий эффект, для создания которого и служит повтор в политическом дискурсе. Приведем пример: *And spent trillions and trillions of dollars overseas while America's infrastructure has fallen into disrepair and decay.* – ‘Расходовали триллионы и триллионы долларов за границей, в то время как американская инфраструктура приходила в упадок’ [4].

Перестановка как переводческая трансформация достаточно редко встречается при переводе повторяющихся лексических единиц (1,7%). И одной из причин такой низкой частотности является специфика синхронного перевода, при котором переводимые в единицу времени сегменты настолько малы, что редко позволяют переводчику свободно оперировать порядком следования переводимых единиц. Однако порой такая трансформация удается даже при синхронном переводе: *We need law and order. And we need law and order in the inner cities, because the people that are most affected by what's happening are African-American and Hispanic people.* – ‘Нам нужен правопорядок. И правопорядок нам нужен во внутренних частях города, потому что люди, на которых больше всего сказывается то, что происходит – это Афроамериканцы и испаноговорящие’ [7].

Итак, анализ текстов оригинальных англоязычных речей современных политических деятелей и их переводов на русский язык в целом продемонстрировал, что англоязычный текст гораздо более эпатажный и экспрессивный по сравнению с русским текстом, что обусловлено различием нормы английского и русского языков. Переводчик при переводе речей политических деятелей с английского на русский язык отказывается от передачи оттенка разговорной речи, прибегает к нейтрализации и формализации эпатажных приемов оратора, иногда жертвуя дополнительными смыслами, заложенными в оригинале, чтобы не нарушить нормы русского языка и не произвести на читателя гораздо большее впечатление, чем этого хотел оратор.

Таким образом, эпатаж в речах современных политических деятелей – явление многогранное и комплексное, а его изучение, равно как и перевод, требует тщательного подхода. Если эпатаж на синтаксическом уровне, как правило, передается, то к переводу лексических эпатажных единиц нужно подходить с осторожностью, помня о различиях языковой нормы и традиции русского и английского языков, чтобы не произвести на зрителя или читателя гораздо большее впечатление, чем этого хотел оратор. Также в процессе перевода речей эпатажных политических деятелей важно помнить об особенностях перевода элементов идиостиля, при передаче которых на русский язык необходимо учитывать все заложенные в оригинал коннотации.

Библиографические ссылки

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М. : Флинта : Наука, 2004. 224 с.
3. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры. СПб. : Михайлов В. А., 2002. 383 с.
4. The Inaugural Address // The White House [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address> (date of access: 10.09.2017).
5. Remarks by President Trump to the People of Poland // The White House [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-people-poland> (date of access: 10.11.2017).
6. Donald Trump // RT [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.rt.com/shows/politicking-larry-king/donald-trump-larry-king-557> (date of access: 10.10.2017).
7. The first Trump-Clinton debate transcript // The Washington Post [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated> (date of access: 10.12.2017).
8. Donald Trump's entire election victory speech // Cable News Network [Electronic resource]. 2019. Mode of access: <https://edition.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/index.html> (date of access: 15.02.2019).
9. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. 7-е изд. М. : Р. Валент, 2000. 320 с.